Б, 9т.

есть такие волости,

е сплошь почти раскольники...»

ет назад был построен старообрядческий молельный дом в деревне Сидорово Даниловского уезда

дорово Даниловского района – родина наших пред- лежала в прошлом к приходу села Бухалова. Речка поля, заросшие молодыми берёзами, а на краю деревни шенное краснокирпичное здание механических мастер- кие годы мы и предположить не могли, что это сооруже- ю связано с нашими предками. Повзрослев, мы узнали, гда-то располагалась старообрядческая молельня.

крет, что Ярослав- губерния была тес- им образом связана . Особенно много обрядцев в Вятской, и Бухаловской во- ловского уезда. По- Некрасов, возмож- этих местах. Псев- «Александр Буха- роизойти от назва- халова (ударение на ге). В поэме «Кому ть хорошо» теме ста- ства Николай Алек- ил немало строк х послужила загo- ей статьи). В образе да» Кропильникова, торого «то воля, то т запечатлел неуст- борца против влас- гандиста старой ве- и староста пытают- ть старика:

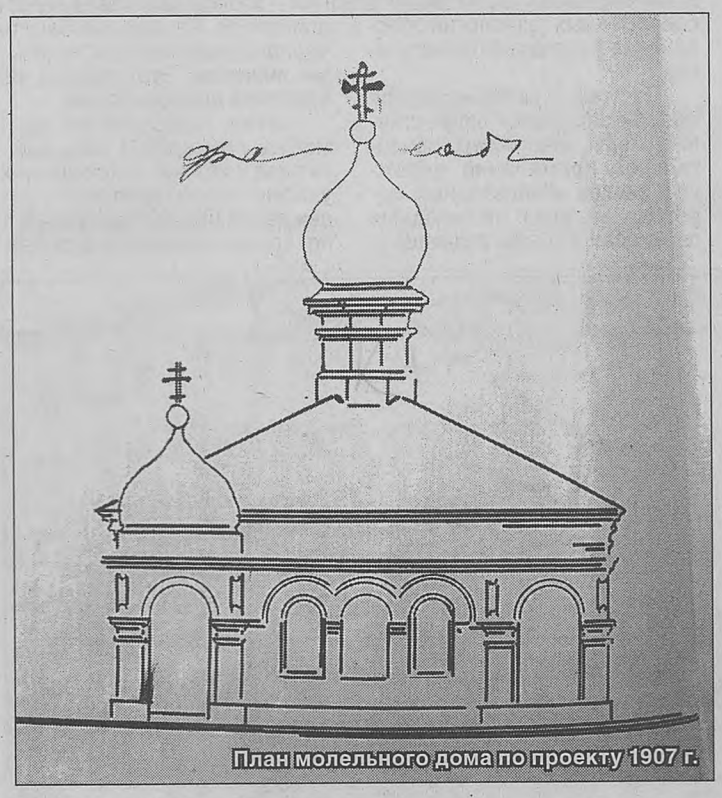
рись!»

– не слушает!
в острог,
л начальника
ге стоючи,
м кричал:
м, горе,
тропащие головы!
рованы,
будете голы вы,
палками,
розгами, кнутьями,
ты железными
прутьями!..

тельно, что слова ца почти сбылись: ство строптивого не сбылось». Дру- змы – священник в » – сокрушался: режде строгие К ам смягчился, А с вскому доходу мат Здесь поэт имел в 364 года, согласно адзор за старовера- ны духовенства пе- жданским властям, чего положение их тельно улучшать-

таки по-настоящему тароверам «смягчи- можно так сказать, о позднее. В 1883 дарственный совет некоторые права лению духовных льникам разреши- общественную мо- вершать богослуже- брядам как в част- так равно и в особо енных для сего условии соблюде- ния и обществен- ка». Конечно, мо- рообрядцев тайно али и раньше. Пра- просто легализова- егче было осуществ- ль над ними). Всех ся от регистрации еских молитвенных гласно Уложению о уголовных и испра- здания 1885 года, заключению в время от четырёх до восьми месяцев. Вот поэтому доверенный от местных старообрядцев деревни Сидорово Василий Иванович Волков в этом же году обратился в губернское правление с прошением «произвести некоторые исправления в означенной молельне». Как выяснилось, она существовала «с давних пор».

Однако, несмотря на признание органами власти старообрядческих общин, их члены под уголовные статьи попадали очень часто. В особенности «за совращение» православных в старую веру. Тот же Волков в 1887 году за крещение двух девочек крестьянина из деревни Кузнецово был приговорён к ссылке в Закавказский край, но по кассационной жалобе его в Правительствующий сенат она была заменена ему шестимесячным заключением в Даниловском тюремном замке. Хотя по документам (исповедным росписям села Бухалова или, скажем, более поздним материалам переписи 1897 года), даже члены одной семьи иногда могли значиться кто православным, кто старообрядцем. Неудивительно, что неприятности для старосты и для раскольников деревни Сидорово, несмотря на легализацию их молельного дома, только начинались. Но об этом по порядку...



План молельного дома по проекту 1907 г.

Так выглядел фасад молельни летом прошлого года.

В 1896 году пристав 1-го стана Даниловского уезда Скульский составил донос в Ярославскую духовную консисторию «о распространении раскола в деревне Сидорово», в котором дал подробное описание старообрядческой молельни, располагавшейся в доме крестьянина Сергея Ивановича Красильникова. В этой молельне пристав насчитал 134 иконы (80 писанных по дереву и 54 медных литых), 5 аналоев, 2 стоячих и 4 висячих подсвечника, паникадило, 15 книг, 9 поминальников, 3 парчовых одежды для аналоев, множество бутылей с деревянным маслом и самодельных восковых свечей. По вышеупомянутому Уложению виновных «за устройство раскольнического скита» ожидало заключение в тюрьме от 8 до 16 месяцев. Но так как община была зарегистрирована, то затея Скульского с закрытием молельни дальнейшего хода не получила. И тогда пристав совместно с духовенством стали искать в округе «совращённых» в старую веру.

Трудно сказать, что именно подвигло в 1896 году крестьянку деревни Поплевино Анну Несмелову посетить старообрядческую молельню на первой неделе Великого поста и принять обряд примирения, который состоял в прочтении трёх молитв. Может быть, её внебрачная беременность, которую она хотела скрыть от батюшки села Бухалова. После рождения ребёнка женщина отказалась от старообрядческой веры и крестила мальчика в бухаловском храме. В «деле» фигурирует и «совратитель» Несмеловой – костромской мещанин Иван Иванович Малыгин, старик 76 лет, старообрядец поморской веры, проживавший в деревне Выгарь. Однако от дедушки, который всё отрицал, добиться чего-нибудь путного приставу не удалось, и консистория от своих претензий к старообрядцам отказалась, тем более что прокурор Ярославского окружного суда изначально не нашёл «достаточных оснований для возбуждения уголовного преследования».

Начало XX века было ознаменовано некоторыми послаблениями в отношении раскольников со стороны царского режима. В 1905 – 1906 годах вышли в свет указы, позволившие им устраивать молитвенные здания, кладбища и начальные школы. Этим воспользовались старообрядцы деревни Сидорово. Зимой 1907 года они решились на постройку каменного храма вместо ветхой деревянной молельни. Возглавил строительство староста поморской общины Аким Степанович Красильников. Активно помогали ему крестьяне Василий Сергеевич Романов, Григорий Харитонович Сорокин и Александр Корнилович Синицын. Написали прошение о разрешении строительства, подготовили план молельни. Губернские инженер В. И. Кузьмин и архитектор И. И. Окерблом, рассмотрев документы, вынесли вердикт о несоответствии плана строительному уставу 1903 года. А именно. Каменную постройку нельзя строить рядом с ветхой деревянной. Фасад непригляден. В плане нет разреза объекта и привязки к местности.

Вскоре в строительное отделение сидоровские старообрядцы представили переработанный документ. На проекте, хранящемся в Государственном архиве Ярославской области, запечатлены два молельных зала и четыре обрядных помещения с тремя печами. В марте 1907 года проект был рассмотрен с учётом поправок и разрешён к применению. А работа уже в это время шла полным ходом. Кирпич завозили из деревни Окунево (благо хороших глин в окрестностях было много). Зимой доставляли его на санях, а по весне, когда вода была довольно высока, сплавляли на небольших плотах по речкам Точенке и Касти до села Бухалова. Недостающий кирпич брали из Старова и других деревень. Рабочих нанимать не было необходимости. Сидоровцы сами считались неплохими каменщиками и штукатурами. Строительный опыт ими был получен на отходе в Петербурге.

С некоторыми изменениями в проекте сидоровская церковь была построена в конце 1911 года и в начале 1912-го приняла прихожан. Официально храм назывался так: «Молельный дом Старопоморской веры Филипповского согласия». Фасад молельни украсил эркер из фигурного кирпича. Здесь же был и вход в неё. Над входом была сооружена невысокая, но стройная звонница с небольшой главкой. Вторая глава располагалась на шатровой крыше. В оконные проёмы были вставлены кованые витые решётки. Потолки в некоторых помещениях обрамляла незатейливая лепнина. Залы были частично расписаны.

Начало XX века ознаменовалось некоторыми послаблениями со стороны властей в отношении раскольников. Им разрешили устраивать молитвенные здания, кладбища и начальные школы. Именно тогда старообрядцы деревни Сидорово Даниловского уезда построили каменный храм вместо ветхой полулегальной деревянной молельни. Разрушен храм был в середине 50-х годов...

Поскольку старообрядцы поморского толка являлись беспоповцами (то есть не имели священников, а все обряды совершал староста), то у храмов, которые они строили, отсутствовала алтарная часть. По этому поводу историк старообрядчества Ф. Е. Мельников не без юмора писал: «Но какой же может быть алтарь у беспоповцев? И действительно, на месте алтаря поморцы устроили себе комнату для совета своей общины и тут же – закусочную: стоит в стороне такого беспоповского «алтаря» большой стол, там, где должен стоять престол Бога Вышнего, на нём кипит самовар, вокруг него расставлены чашки для чая и тарелки с закусками. Какая это жестокая насмешка над антихристом! По пророческим предсказаниям, он должен уничтожать христианские алтари, разрушать святые храмы, ниспровергать святые престолы, жертвенники и самую жертву Христову уничтожать. А на самом деле это делают беспоповцы, а он, напротив, даёт разрешение на постройку христианских храмов, на устройство в них алтарей, приношение в них жертвы Иисуса Христа, если, конечно, под антихристом, по верованиям беспоповцев, подразумевать не их самих, а никониан-скую власть и всех её служителей и последователей».

Кто же были такие поморцы и почему их так называли? Располагался их скит на реке Выге Олонецкого уезда, в местах проживания поморов. Основал Выговскую поморскую пустынь в 1694 году Данила Викулин. Позже в пустыни возникло течение беспоповства, у истоков которого были князья Мышецкие – братья Денисовы. Далее беспоповцы разошлись по всей стране, включая Ярославскую губернию. Разошлись они также и по нескольким идейным направлениям. Самыми радикальными из них были филипповцы (так назывались по имени основателя – стрельца Фотия Васильева – в монашестве Филиппа). Первоначально отвергали брак, категорически отказались от молитв за царя. Самосожжение было провозглашено ими наиболее верным способом очищения души от греха (из всех беспоповцев филипповцы выделялись наибольшим числом случаев, как тогда говорили, огнеопальной смерти). За непреклонность и неустрашимость в старообрядческой среде они слыли крепкими христианами.

Несмотря на годы постоянных правительственных притеснений и унижений, неукротимый дух старообрядцев не померк. Даже в советское время он не перестал существовать. До 1954 года обязанности старосты сидоровской молельни исполнял Николай Акимович Красильников. А через пять лет молельню местные власти решили переделать в механическую мастерскую. К этому времени от церковной утвари не осталось и следа. С душевной скорбью сидоровцы наблюдали уничтожение своей святыни. Тракторами с помощью тросов были опрокинуты главы храма, разрушена звонница. Внутри были снесены некоторые стены. В восточной стене была проделана брешь с воротами для заезда техники...

В 1990-е годы колхоз захирел. Мастерская быстро заросла и стала разрушаться. Рухнула крыша, обрушилась полностью восточная стена. Но на входе с запада ещё красуется сводчатый фасад из фигурного кирпича, внутри кое-где осталась лепнина. Укоризненно смотрит теперь на полупустую деревню заросшая и разрушенная молельня.

А нам вспоминается детство. Вдоль речки деревянные избы. Бабушка зовёт домой ужинать. В лучах солнца алеет бывшая молельня. Солнце уходит. Но детство, кажется, никогда не кончится. И в этом ощущении его бесконечности, наверное, и состояла тогда маленькая частица душевного тепла и радости. Вот так редкие мгновения человеческого счастья, запечатлённые памятью, соприкоснулись в нашей жизни с историей рода и ушедшей эпохой.

Григорий КРАСИЛЬНИКОВ,
заведующий филиалом «Аббакумцево» ГЛММЗ Н. А. Некрасова «Карабиха».
Алексей КРАСИЛЬНИКОВ,
предприниматель.

НОВОСТИ СПОРТА

кисты
али

Победу принесла умелая защита

Легенд
ждёт н

Актриса поздравл ней говор вала отцо пертуарн мировиче Станисла ском муз

В Худо в 38-м – с демонстри му дню ро дал Бог 9 актриса. К истории р ловек на лала шум рах», Кира ся и спрос риса. «Мо ной книго что дойдё ролью Нат когда в ло расовой. ренина». удачей. О её в «Сов платы – т товой в ф В последн се». Сняла рит судьб

«Язычн

рили мол мейная д дружной вается на музыкант её благие трофе. Э налом – с натизмом

«Гамле через

Специал ля «Золо предлага вут экспе кистана, На спект ского ру ра публи дит Шек призму т

Режис «бедную театра». роли. Из лония и роли, это вроде кл жизни Га не. Она и ного теат зыкчи, шу – таджик ный синт атской те товской зок – чер – скучно

Не фе по теа

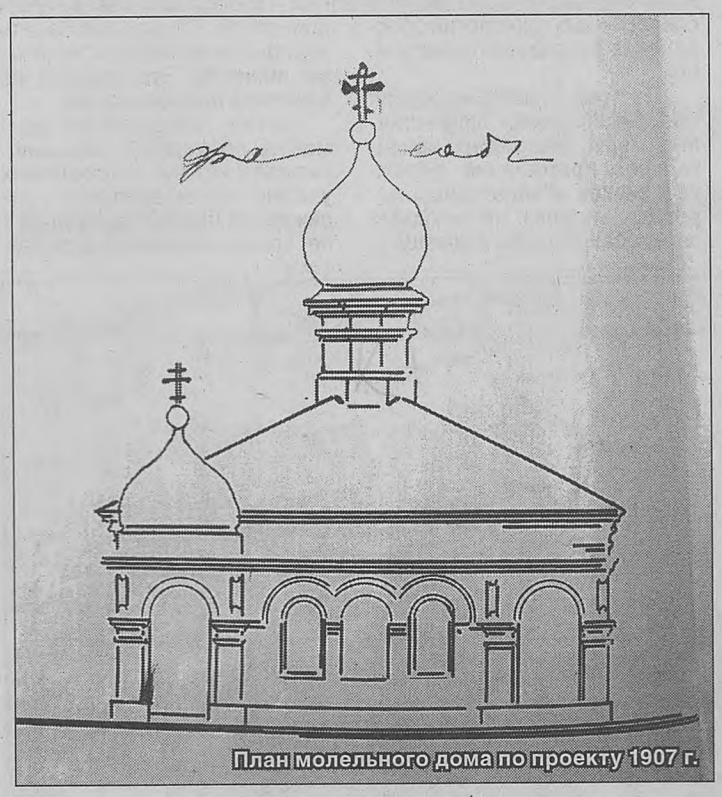
Перв ма» (на Додина ГИТИСа, Фоменко

Б, 9т.

есть такие волости, е сплошь почти раскольники...»

ет назад был построен старообрядческий молельный дом в деревне Сидорово Даниловского уезда

дорово Даниловского района – родина наших пред- лежала в прошлом к приходу села Бухалова. Речка поля, заросшие молодыми берёзами, а на краю деревни шенное краснокирпичное здание механических мастер- кие годы мы и предположить не могли, что это сооруже- ю связано с нашими предками. Повзрослев, мы узнали, гда-то располагалась старообрядческая молельня.


План молельного дома по проекту 1907 г.

крет, что Ярослав- губерния была тес- им образом связана . Особенно много обрядцев в Вятской, и Бухаловской во- ловского уезда. По- Некрасов, возмож- этих местах. Псев- «Александр Буха- роизойти от назва- калова (ударение на ге). В поэме «Кому ть хорошо» теме ста- ства Николай Алек- ил немало строк х послужила загo- ей статьи). В образе да» Кропильникова, торого «то воля, то т запечатлел неуст- борца против влас- гандиста старой ве- и староста пытают- ть старика:

рись!»

– не слушает!
в острог,
л начальника
ге стоючи,
м кричал:
и, горе,
пропащие головы!
ованы,
будете голы вы,
палками,
розгами, кнутьями,
ты железными
прутьями!..

ательно, что слова ца почти сбылись: ство строптивого не сбылось». Дру- сэмы – священник в » – сокрушался: режде строгие К м смягчились, А с вскому доходу мат десь поэт имел в 364 года, согласно адзор за старовера- ны духовенства пе- жданским властям, чего положение их ительно улучшать-

аки по-настоящему тароверам «смягчи- можно так сказать, позднее. В 1883 дарственный совет некоторые права лению духовных льникам разреши- общественную мо- ершать богослуже- брядам как в част- так равно и в особо енных для сего условии соблюде- ния и обществен- ка». Конечно, мо- рообрядцев тайно ли и раньше. Пра- просто легализова- егче было осуществ- ль над ними). Всех ся от регистрации еских молитвенных гласно Уложению о уголовных и испра- здания 1885 года, заключению в время от четырёх до восьми месяцев. Вот поэтому доверенный от местных старообрядцев деревни Сидорово Василий Иванович Волков в этом же году обратился в губернское правление с прошением «произвести некоторые исправления в означенной молельне». Как выяснилось, она существовала «с давних пор».

Однако, несмотря на признание органами власти старообрядческих общин, их члены под уголовные статьи попадали очень часто. В особенности «за совращение» православных в старую веру. Тот же Волков в 1887 году за крещение двух девочек крестьянина из деревни Кузнецово был приговорён к ссылке в Закавказский край, но по кассационной жалобе его в Правительствующий сенат она была заменена ему шестимесячным заключением в Даниловском тюремном замке. Хотя по документам (исповедным росписям села Бухалова или, скажем, более поздним материалам переписи 1897 года), даже члены одной семьи иногда могли значиться кто православным, кто старообрядцем. Неудивительно, что неприятности для старосты и для раскольников деревни Сидорово, несмотря на легализацию их молельного дома, только начинались. Но об этом по порядку...

Так выглядел фасад молельни летом прошлого года.

В 1896 году пристав 1-го стана Даниловского уезда Скульский составил донос в Ярославскую духовную консисторию «о распространении раскола в деревне Сидорово», в котором дал подробное описание старообрядческой молельни, располагавшейся в доме крестьянина Сергея Ивановича Красильникова. В этой молельне пристав насчитал 134 иконы (80 писанных по дереву и 54 медных литых), 5 аналоев, 2 стоячих и 4 висячих подсвечника, паникадило, 15 книг, 9 поминальников, 3 парчовых одежды для аналоев, множество бутылей с деревянным маслом и самодельных восковых свечей. По вышеупомянутому Уложению виновных «за устройство раскольнического скита» ожидало заключение в тюрьме от 8 до 16 месяцев. Но так как община была зарегистрирована, то затея Скульского с закрытием молельни дальнейшего хода не получила. И тогда пристав совместно с духовенством стали искать в округе «совращённых» в старую веру.

Трудно сказать, что именно подвигло в 1896 году крестьянку деревни Поплевино Анну Несмелову посетить старообрядческую молельню на первой неделе Великого поста и принять обряд примирения, который состоял в прочтении трёх молитв. Может быть, её внебрачная беременность, которую она хотела скрыть от батюшки села Бухалова. После рождения ребёнка женщина отказалась от старообрядческой веры и крестила мальчика в бухаловском храме. В «деле» фигурирует и «совратитель» Несмеловой – костромской мещанин Иван Иванович Малыгин, старик 76 лет, старообрядец поморской веры, проживавший в деревне Выгарь. Однако от дедушки, который всё отрицал, добиться чего-нибудь путного приставу не удалось, и консистория от своих претензий к старообрядцам отказалась, тем более что прокурор Ярославского окружного суда изначально не нашёл «достаточных оснований для возбуждения уголовного преследования».

Начало XX века было ознаменовано некоторыми послаблениями в отношении раскольников со стороны царского режима. В 1905 – 1906 годах вышли в свет указы, позволившие им устраивать молитвенные здания, кладбища и начальные школы. Этим воспользовались старообрядцы деревни Сидорово. Зимой 1907 года они решились на постройку каменного храма вместо ветхой деревянной молельни. Возглавил строительство староста поморской общины Аким Степанович Красильников. Активно помогали ему крестьяне Василий Сергеевич Романов, Григорий Харитонович Сорокин и Александр Корнилович Синицын. Написали прошение о разрешении строительства, подготовили план молельни. Губернские инженер В. И. Кузьмин и архитектор И. И. Окерблом, рассмотрев документы, вынесли вердикт о несоответствии плана строительному уставу 1903 года. А именно. Каменную постройку нельзя строить рядом с ветхой деревянной. Фасад неприглядерн. В плане нет разреза объекта и привязки к местности.

Вскоре в строительное отделение сидоровские старообрядцы представили переработанный документ. На проекте, хранящемся в Государственном архиве Ярославской области, запечатлены два молельных зала и четыре обрядных помещения с тремя печами. В марте 1907 года проект был рассмотрен с учётом поправок и разрешён к применению. А работа уже в это время шла полным ходом. Кирпич завозили из деревни Окунево (благо хороших глин в окрестностях было много). Зимой доставляли его на санях, а по весне, когда вода была довольно высока, сплавляли на небольших плотах по речкам Точенке и Касти до села Бухалова. Недостающий кирпич брали из Старова и других деревень. Рабочих нанимать не было необходимости. Сидоровцы сами считались неплохими каменщиками и штукатурами. Строительный опыт ими был получен на отходе в Петербурге.

С некоторыми изменениями в проекте сидоровская церковь была построена в конце 1911 года и в начале 1912-го приняла прихожан. Официально храм назывался так: «Молельный дом Старопоморской веры Филипповского согласия». Фасад молельни украсил эркер из фигурного кирпича. Здесь же был и вход в неё. Над входом была сооружена невысокая, но стройная звонница с небольшой главкой. Вторая глава располагалась на шатровой крыше. В оконные проёмы были вставлены кованые витые решётки. Потолки в некоторых помещениях обрамляла незатейливая лепнина. Залы были частично расписаны.

Начало XX века ознаменовалось некоторыми послаблениями со стороны властей в отношении раскольников. Им разрешили устраивать молитвенные здания, кладбища и начальные школы. Именно тогда старообрядцы деревни Сидорово Даниловского уезда построили каменный храм вместо ветхой полулегальной деревянной молельни. Разрушен храм был в середине 50-х годов...

Поскольку старообрядцы поморского толка являлись беспоповцами (то есть не имели священников, а все обряды совершал староста), то у храмов, которые они строили, отсутствовала алтарная часть. По этому поводу историк старообрядчества Ф. Е. Мельников не без юмора писал: «Но какой же может быть алтарь у беспоповцев? И действительно, на месте алтаря поморцы устроили себе комнату для совета своей общины и тут же – закусочную: стоит в стороне такого беспоповского «алтаря» большой стол, там, где должен стоять престол Бога Вышнего, на нём кипит самовар, вокруг него расставлены чашки для чая и тарелки с закусками. Какая это жестокая насмешка над антихристом! По пророческим предсказаниям, он должен уничтожать христианские алтари, разрушать святые храмы, ниспровергать святые престолы, жертвенники и самую жертву Христову уничтожать. А на самом деле это делают беспоповцы, а он, напротив, даёт разрешение на постройку христианских храмов, на устройство в них алтарей, приношение в них жертвы Иисуса Христа, если, конечно, под антихристом, по верованиям беспоповцев, подразумевать не их самих, а никониан-скую власть и всех её служителей и последователей».

Кто же были такие поморцы и почему их так называли? Располагался их скит на реке Выге Олонецкого уезда, в местах проживания поморов. Основал Выговскую поморскую пустынь в 1694 году Данила Викулин. Позже в пустыни возникло течение беспоповства, у истоков которого были князья Мышецкие – братья Денисовы. Далее беспоповцы разошлись по всей стране, включая Ярославскую губернию. Разошлись они также и по нескольким идейным направлениям. Самыми радикальными из них были филипповцы (так назывались по имени основателя – стрельца Фотия Васильева – в монашестве Филиппа). Первоначально отвергали брак, категорически отказались от молитв за царя. Самосожжение было провозглашено ими наиболее верным способом очищения души от греха (из всех беспоповцев филипповцы выделялись наибольшим числом случаев, как тогда говорили, огнеопальной смерти). За непреклонность и неустрашимость в старообрядческой среде они слыли крепкими христианами.

Несмотря на годы постоянных правительственных притеснений и унижений, неукротимый дух старообрядцев не померк. Даже в советское время он не перестал существовать. До 1954 года обязанности старосты сидоровской молельни исполнял Николай Акимович Красильников. А через пять лет молельню местные власти решили переделать в механическую мастерскую. К этому времени от церковной утвари не осталось и следа. С душевной скорбью сидоровцы наблюдали уничтожение своей святыни. Тракторами с помощью тросов были опрокинуты главы храма, разрушена звонница. Внутри были снесены некоторые стены. В восточной стене была проделана брешь с воротами для заезда техники...

В 1990-е годы колхоз захирел. Мастерская быстро заросла и стала разрушаться. Рухнула крыша, обрушилась полностью восточная стена. Но на входе с запада ещё красуется сводчатый фасад из фигурного кирпича, внутри кое-где осталась лепнина. Укоризненно смотрит теперь на полупустую деревню заросшая и разрушенная молельня.

А нам вспоминается детство. Вдоль речки деревянные избы. Бабушка зовёт домой ужинать. В лучах солнца алеет бывшая молельня. Солнце уходит. Но детство, кажется, никогда не кончится. И в этом ощущении его бесконечности, наверное, и состояла тогда маленькая частица душевного тепла и радости. Вот так редкие мгновения человеческого счастья, запечатлённые памятью, соприкоснулись в нашей жизни с историей рода и ушедшей эпохой.

Григорий КРАСИЛЬНИКОВ,
заведующий филиалом «Аббакумцево» ГЛММЗ Н. А. Некрасова «Карабиха».
Алексей КРАСИЛЬНИКОВ,
предприниматель.

НОВОСТИ СПОРТА

Победу принесла умелая защита

кисты али